

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ
и ПРАКТИКИ

Экономические Споры:

Учредители:

Федеральный арбитражный суд
Волго-Вятского округа
и Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский
университет)

Зарегистрирован

Министерством Российской Федерации
по делам печати и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от
29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор

Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук

Ответственный редактор

Окутин С.Г.

Редактор

Тимофеева А.С.

Компьютерная верстка

Шмат О.Н.

Фото на обложке

Вехов И.А., Пиндюр А.В.

Редакция – ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732

E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
редакции.

Ссылка на источник
публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения
норм права могут не совпадать
с официальной позицией
Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных публикаций.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание

Федерального арбитражного суда

Волго-Вятского округа

и Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского

(Национального исследовательского университета)

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской
Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда
Нижегородской области, заслуженный юрист Российской
Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской
академии правосудия, председатель Третейского суда при
Торгово-промышленной палате Нижегородской области,
кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибииков А.И., доктор юридических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры
административного права Московской государственной
юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник
Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской
области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор,
декан факультета юриспруденции Нижегородского коммерче-
ского института

В НОМЕРЕ

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Информация об итогах работы Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2010 год <i>С.И. Ключкин</i>	4

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, связанных с применением части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации <i>Е.Г. Кислицын, М.В. Капля</i>	12

Обзор практики Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в ча- сти процессуальных оснований отмены постановлений судов кассационной инстанции в надзорном порядке в 2010 году <i>Ю.С. Гусева</i>	18

МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

Роль арбитражных судов при реализации функций конституционного контроля <i>И.В. Королева</i>	28

Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов: тенденции развития процессуального законодательства <i>Н.А. Андрианов</i>	34

УЛЫБКИ ФЕМИДЫ	42

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Информация об итогах работы Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2010 год

С.И. Ключин,

*председатель Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

В 2010 году повышение уровня эффективности кассационного производства выделось в последовательной реализации нововведений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в обеспечении открытости и доступности правосудия, стабильности и оперативности принимаемых судебных актов. Особое внимание уделялось достижению в регионе единства судебной-арбитражной практики, а также исправлению и предупреждению судебных ошибок.

Анализ основных статистических показателей проделанной в отчетном периоде работы по отправлению правосудия свидетельствует о неуклонном росте числа кассационных жалоб на судебные акты, принятые входящими в Волго-Вятский округ арбитражными судами.

В сравнении с 2009 годом количество рассмотренных в условиях кассации жалоб увеличилось на 10 процентов (с 5210 до 5730).

Вместе с тем по причине пополнения судейского корпуса вновь назначенными судьями среднестатистическая нагрузка на судью, когда он председательствовал в процессе (без учета дел, рассмотренных председателем суда и его заместителями), осталась на прежнем уровне – 23,2 дела в месяц в 2010 году против 23,4 дела в 2009 году.

Для равномерной загруженности судей и эффективности механизма отправления правосудия в истекшем году в суде усовершенствовалась действующая организационно-штатная структура и специализация судебных составов и судей. В соответствии с решением президиума Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.08.2010 из числа судей коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, образованы два подразделения с равной численностью судей – третий и четвертый судебные составы.

Как и в предыдущий отчетный период по данным статистики доминировали гражданско-правовые конфликты: увеличилось количество споров, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательств по договорам купли-продажи (с 416 до 536), поставки (с 187 до 262), подряда (с 241 до 312), возмездного оказания услуг (с 111 до 176).

Наблюдалось увеличение доли дел по категории «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам энергоснабжения» (со 176 до 215).

Полагаем, что во многом проблема деловых взаимоотношений в сфере энергоснабжения проистекает из-за неопределенности, противоречивости и двусмысленности формулировок Гражданского кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов о договорах энергоснабжения. Так, из содержания пункта 2 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации весьма проблематично установить, чьей обязанностью является условие об обеспечении учета и кто именно должен обеспечивать его.

Другой существенной проблемой является отсутствие в положениях Кодекса конкретного порядка расчетов по договорам энергоснабжения. Недостатком является и то, что порядок изменения и расторжения договора, установленный в статье 546, не охватывает все случаи, которые могут возникать в отношениях между абонентом и энергоснабжающей организацией, не решен вопрос о структуре договорных связей, о субъектном составе договора.

С 257 до 392 дел возросло количество дел по спорам, вытекающим из внедоговорных обязательств, связанным с охраной интеллектуальной собственности (с 19 до 27), о ценных бумагах (с 3 до 19).

Не снизилась острота конфликтов в сфере применения законодательства о несостоятельности (389 дел в 2010 году, 226 – в 2009 году). Объяснимо такое состояние тем, что законодательство о банкротстве в настоящий момент находится в состоянии перманентного реформирования. Принимаются законодательные новеллы, не только открывающие новые возможности для хозяйствующих субъектов, но и создающие для них серьезные проблемы, ставящие перед арбитражными судами актуальные вопросы.

В 2010 году выросло до 406 дел (2009 г. – 246 дел) количество жалоб по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц.

При снижении с 350 до 286 дел по конфликтам, связанным с землепользованием, значительное их количество представлено спорами о неосновательном обогащении при пользовании земельным участком без оформления соответствующих документов.

В ходе рассмотрения данной категории споров при определении размера неосновательного обогащения, а также субъекта ответственности суд округа придерживается следующей правовой позиции.

С момента государственной регистрации перехода права собственности на постройку за покупателем, к нему в силу закона (статья 552 Гражданского кодекса Российской Федерации) переходит право постоянного бессрочного пользования земельным участком на тех же условиях и в том же объеме, что было у прежнего собственника (продавца). Однако хозяйственным обществам земельные участки на данном праве предоставлены быть не могут. Данные субъекты в соответствии со статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации должны по своему выбору оформить землю в собственность или в аренду. До момента оформления ими соответствующих прав плата за пользование участком должна вноситься в виде земельного налога лицом, чье право постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок ранее было зарегистрировано в установленном законом порядке, а до 1998 года – лицом, чье право подтверждено соответствующим правообразующим документом.

В такой ситуации основания для взыскания неосновательного обогащения с хозяйственного общества в размере арендной платы отсутствуют.

Продавец вправе предъявить иск о взыскании неосновательного обогащения к фактическому пользователю земельного участка (покупателю) на основании статьи 1102 Гражданского кодекса.

Если из материалов конкретного дела невозможно установить наличие у продавца объекта недвижимости соответствующего вещного или обязательственного права, то с пользователя земельного участка, на котором расположен объект недвижимости, взыскивается неосновательное обогащение в размере арендной платы. При этом не имеет значения его воля и волеизъявление на вид оформления прав – собственность или аренда.

На 30 процентов (со 182 до 140) сократилось количество дел по корпоративным спорам. Полагаем, что уменьшение дел по данной категории в определенной мере можно расценивать как тенденцию к стабилизации корпоративных правоотношений, на которые повлияла устоявшаяся судебная практика разрешения подобных конфликтов.

Несоблюдение по различным причинам заявителями кассационных жалоб требований вступивших в отчетном периоде в законную силу новаций арбитражного процессуального закона, изменивших порядок кассационного обжалования вердиктов суда первой инстанции, привело к увеличению количества возвратов кассационных жалоб с 2,9 процента в 2009 году до 5,8 процента в 2010 году от общего их числа, поступивших в суд.

Одним из важнейших факторов эффективности деятельности суда считали соблюдение процессуальных сроков рассмотрения жалоб. В истекшем периоде нарушения этих сроков единичны – пять случаев (0,08 процента от количества рассмотренных жалоб в отчетном периоде; 0,2 процента в 2009 году).

В четырех случаях нарушения сроков рассмотрения кассационных жалоб явились следствием отложения судебного разбирательства по мотивированному ходатайству участвующих в деле лиц в целях возможного окончания спора миром либо отсутствия сведений о надлежащем извещении названных лиц о месте и времени рассмотрения жалобы (в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, действовавшим до 04.05.2010).

Продление срока рассмотрения по одной кассационной жалобе осуществлено председателем суда в связи с особой сложностью дела в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Не снимали в 2010 году с постоянного контроля вопрос соблюдения сроков рассылки судебных актов. Как и в предыдущие отчетные периоды, в прошедшем году случаев нарушения сроков изготовления и рассылки судебных актов участникам процесса позже установленного законом срока не допущено.

Статистические данные и сравнительно-правовой анализ проделанной работы свидетельствуют о стабильном улучшении показателей качества отправления правосудия в арбитражных судах Волго-Вятского округа.

В отчетном периоде в условиях кассации признаны неправосудными и отменены судебные акты по 417 делам, что составило 7,3 процента от общего количества прошедших кассацию дел. Аналогичные показатели в 2009-2006 годах – соответственно 9; 9; 10,6 и 13,1 процента.

Из числа пересмотренных в кассации на новое рассмотрение и на рассмотрение по существу передано 47,7 процента дел (2009 год – 50,2 процента).

Законность и обоснованность судебных актов не проверялись в условиях апелляции по 19,7 процента от рассмотренных арбитражным судом кассационной инстанции дел. В 2009 году этот показатель составлял 23,3 процента, в 2008 году – 24,6 процента. Во многом снижение доли дел, не прошедших апелляцию, стало возможным благодаря реализации реформаторской концепции о последовательном оспаривании дел с целью оптимизации процесса рассмотрения дел в арбитражных судах.

Количество дел, рассмотренных апелляционными судами и признанных ошибочными кассационной инстанцией, в отчетном периоде составило:

- по Первому арбитражному апелляционному суду (г. Владимир) – 7,7 процента;

- по Второму арбитражному апелляционному суду (г. Киров) – 5,8 процента.

Среди арбитражных судов входящих в Волго-Вятский округ субъектов Российской Федерации, чаще других подвергались корректировке судебные акты, принятые арбитражными судами Нижегородской области (9,9 процента), Чувашской Республики (9,1 процента) и Республики Коми (7,6 процента).

Наиболее стабильными в условиях кассации являлись решения арбитражных судов Республики Марий Эл (2,7 процента) и Костромской области (4,0 процента).

Основными причинами отмены судебных актов, как и ранее, явились не правильное применение судами региона норм материального права (33,5 процента от количества пересмотренных в кассации дел) и несоответствие выводов судов обстоятельствам дела – 37,1 процента.

Постоянного пристального внимания заслуживал качественный уровень деятельности окружного суда, определяемый стабильностью выносимых судебных вердиктов и степенью их отменяемости. В отчетном периоде подверглись корректировке в надзорном порядке судебные акты кассационной инстанции по 19 делам (0,3 процента от числа рассмотренных в кассации дел), в прошлом отчетном периоде – по 22 делам (0,4 процента от числа рассмотренных в кассации).

Первичную информацию о выявленных в надзорном порядке судебных ошибках получали путем ежедневного отслеживания соответствующих сведений, размещенных на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в режиме on-line, что позволяло незамедлительно довести ее до судей, подвергнуть анализу допущенные ошибки на заседаниях коллегии и оперативных совещаниях с целью приведения судебной практики по затронутым проблемам в соответствие с позицией высшего судебного органа, исключения в судах округа подобных ошибок.

С целью обеспечения на уровне кассации правовой определенности при рассмотрении экономических споров и поддержания в регионе судебно-арбитражной практики в состоянии единства, в суде округа продолжалось использование положительно зарекомендовавшей себя такой формы взаимодействия с входящими в округ арбитражными судами, как ежеквартальный мониторинг сведений об имеющихся, по их мнению, разночтениях в толковании и применении законодательных норм судьями кассационной инстанции. Результаты таких обсуждений на заседаниях президиума окружного суда в обязательном порядке доводились до сведения всех арбитражных судов округа в виде постановлений президиума.

Одной из первостепенных задач в организации деятельности суда видели обеспечение повышения качества правосудия и его оперативности.

Полугодовыми планами работы суда ежемесячно планировались обобщения судебно-арбитражной практики по наиболее актуальным категориям споров.

В истекшем периоде судьями, помощниками судей и сотрудниками информационно-аналитического отдела подготовлено 19 обобщений судебно-арбитражной практики, например, по применению законодательства об электроэнергетике, по договорам финансовой аренды (лизинга), об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности, о проблемных вопросах применения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ежеквартально изучались причины обжалования и пересмотра судебных актов, принятых апелляционными судами и судами субъектов Российской Федерации Волго-Вятского округа.

В порядке информации результаты аналитической деятельности доводились до сведения арбитражных судов региона, наиболее актуальные из них направлялись в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, размещались на сайте суда, публиковались в электронной версии журнала суда округа «Экономические споры: проблемы теории и практики».

Осознавая несомненную важность проводимой работы, суды, входящие в округ, регулярно обменивались с окружным судом результатами аналитической деятельности. Поступающие в суд округа материалы тщательно изучались и анализировались, значимые вопросы судебной практики становились предметом изучения и обсуждения на оперативных совещаниях, заседаниях президиума, вырабатывались пути дальнейшей реализации результатов проделанной работы.

По нашему твердому убеждению, разрешению многих правоприменительных проблем способствует проверенная временем традиция проведения расширенных заседаний президиума и Научно-консультативного совета суда округа на базе конкретных судов первой либо апелляционной инстанций с приглашением к участию в их работе руководителей и судей арбитражных судов округа.

Так, предметом обсуждения расширенного заседания президиума суда округа по итогам работы в 2009 году и задачам на 2010 год, проведенного на базе Арбитражного суда Костромской области, явилась не только оценка эффективности деятельности судов региона, но и координация дальнейших усилий по практическому решению организационных проблем. Состоялся полезный обмен мнениями по вопросам организации взаимодействия всех трех инстанций судов округа с целью обеспечения единообразия судебной практики.

Тематикой расширенного заседания Научно-консультативного совета суда округа, прошедшего в октябре 2010 года на базе Арбитражного суда Ивановской области, стали проблемы практики применения налогового законодательства. Наряду с представителями судейского корпуса Волго-Вятского округа активное участие в обсуждении приняли руководители и судьи арбитражных судов иных судебных регионов России.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа стал активно использовать положительно зарекомендовавшую себя новую модель взаимодействия между федеральными судами округов.

Так, в марте 2010 года в городе Казани состоялось совместное заседание Научно-консультативных советов Волго-Вятского и Поволжского округов по проблемным вопросам практики применения законодательства о банкротстве и разрешения корпоративных споров.

Результаты обсуждений в виде Рекомендаций Научно-консультативных советов направлены в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и иные арбитражные суды, доведены до сведения широкой общественности путем размещения их на сайте окружного суда.

В деле обеспечения взаимодействия судов арбитражной системы все более необходимым элементом становится технология видеоконференцсвязи. Преимущества применения многоточечных сеансов видеоконференцсвязи несомненны.

В системе судебного производства мультимедийные технологии связи ориентированы на достижение открытости, доступности и удобства для участников процесса посредством использования электронных инструментов.

Посредством канала видеоконференцсвязи в 2010 году проводились онлайн-встречи с руководством судов и представителями судейского корпуса Волго-Вятского региона по разрешению проблем судебной практики.

Во исполнение поручения Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2010 № ВАС-КАУ-6073 об использовании видеоконференцсвязи Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа сообщает о полной технической готовности использования в судебных процессах технологии видеоконференцсвязи.

Представляется, что в Регламенте работы с системами видеоконференцсвязи, в том числе при ведении судебных заседаний, должно быть отражено решение следующих вопросов:

- какими должны быть действия суда в случае разрыва соединения либо в случае технических дефектов связи в процессе судебного разбирательства;
- какие ситуации могут быть расценены в качестве создающих предпосылки для отмены принятых судебных актов;
- каким образом должна осуществляться идентификация «отсутствующей» стороны;
- каким образом решается вопрос передачи документов от сторон арбитражному суду и критерии достаточности для обладания переданными подобным образом документами доказательственной силой.

Регламент должен включать в себя такие разделы, как «Размещение системы видеоконференцсвязи», «Техническое обслуживание и правила эксплуатации видеоконференцсвязи», «Порядок подготовки и проведения судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи».

При подготовке и проведении в отчетном периоде плановых выездных совещаний во Втором арбитражном апелляционном суде и Арбитражном суде Республики Мордовия по актуальным вопросам судебной практики, касающимся применения законодательства в сфере корпоративных конфликтов, вещно-правовых способов защиты и арендных отношений, окружным судом проанализированы причины обжалования и отмены судебных актов, принятых арбитражными судами региона, на базе которых проведены мероприятия.

В работе совещания приняли участие руководители Первого арбитражного апелляционного суда, арбитражных судов Нижегородской и Кировской областей.

Подобные мероприятия положительно воспринимаются в судах округа, поскольку обладают обоюдной полезностью, укрепляют деловое взаимодействие арбитражных судов всех трех инстанций.

Активно использовали в отчетном периоде выверенное многолетней практикой взаимное общение судей округа с коллегами из арбитражных судов ре-

гиона по телефонам «горячей линии», электронной почте, что позволяло оперативно прояснять возникшие проблемы в применении законодательства и избегать возможных судебных ошибок.

Пополнению знаний, совершенствованию и приобретению профессиональных навыков способствовало живое непосредственное общение в процессе проведения плановых стажировок на базе Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа судей и работников аппаратов входящих в округ арбитражных судов.

Так, в мае 2010 года в ходе стажировки судей Арбитражного суда Чувашской Республики совместно с судьями окружного суда обсуждались проблемные вопросы применения земельного законодательства, защиты права собственности, реализации прав субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права на приватизацию объектов недвижимого имущества, находящихся у них в аренде, надлежащего исполнения обязательства по имущественному найму.

Эффективность функционирования суда в целом, связанная с реализацией задач судебной власти, в значительной степени зависит от грамотной и четкой организации деятельности «офиса судьи». С целью оценки результатов деятельности, изучения и обмена положительным опытом в организации работы таких «микроколлективов» на плановой основе практиковали заслушивание отчетов «офисов судей» на заседании президиума суда округа.

Важной задачей считаем укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В отчетном периоде судьи окружного суда проявляли принципиальность в реагировании на нарушения законности: они подготовили и направили в различные государственные органы 11 информации.

Судьи окружного суда проявили активность и в деле распространения правовых знаний. В учебных аудиториях, лекционных залах и на семинарах для предпринимателей, руководителей организаций, перед юристами и представителями бизнеса Волго-Вятского региона в отчетном периоде судьями прочитано 344 лекции (в 2009 году – 111 лекций).

Полезным находим использование такой формы, как участие в работе межведомственных совещаний, на семинарах и конференциях.

В отчетном периоде судьи и помощники судей активно участвовали в работе Международной научно-практической конференции «Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2009 года» (23–24 апреля, Москва) и IV Международной научно-практической конференции «Налоговые споры: опыт России и других стран» (12–13 ноября, Москва).

Продолжились тесные контакты со средствами массовой информации.

В отчетном периоде на страницах ряда печатных изданий опубликовано восемь аналитических материалов различной правовой направленности, авторами которых явились судьи и помощники судей окружного суда.

Так, на страницах журнала «Арбитражная практика» (№ 3 и 10 за 2010 год) опубликованы статьи «Процессуальные способы защиты прав лиц, не участвовавших в деле» и «Необоснованные ссылки на процессуальные нарушения в кассационных жалобах». В девятом номере журнала «Закон» за 2010 год вышла публикация, касающаяся проблем применения арбитражными судами 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вопросы квалификации

платежа как излишне взысканного налога была освещены в седьмом номере 2010 года журнала «Налоговед».

В электронной версии научно-практического журнала «Экономические споры: проблемы теории и практики», размещенной на официальном сайте суда в свободном доступе, читательской аудитории представлены статьи, посвященные практике рассмотрения споров о нецелевом использовании бюджетных средств, о спорах в сфере лесного законодательства, о проблемах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации и законодательства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В условиях постоянного количественного роста арбитражных дел и усложнения качественных характеристик споров становится все более очевидной необходимость существования института помощника судьи, призванного уменьшить тяготы работы судейского корпуса и в определенной степени обеспечить формирование качественного резерва для пополнения судейского корпуса.

Помощники судей оказали действенную помощь судьям в отправлении правосудия, которая выразилась в подготовке ими проектов судебных постановлений по 92 процентам дел от количества принятых кассацией в отчетном периоде.

Наряду с судьями помощники активно вовлекались в аналитическую работу, пропаганду правовых знаний: ими подготовлено 43 аналитических документа, прочитано 488 лекций.

Предусмотренные планами суда округа на 2010 год мероприятия выполнены в полном объеме.

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, связанных с применением части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации

Е.Г. Кислицын,

*судья Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

М.В. Капля,

*помощник судьи Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации регламентируется частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, которая вступила в законную силу с 01.01.2008.

Общее количество рассмотренных Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа дел, связанных с защитой интеллектуальной собственности, остается небольшим относительно общего количества рассмотренных дел, но при этом с каждым годом их количество увеличивается. Так, в 2008 году было рассмотрено 17 дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности,

в 2009 – 19, в 2010 – 25. Количество отмененных судебных актов по данной категории дел уменьшается, что свидетельствует о правильном применении судами норм материального права (в 2008 году отменены четыре судебных акта, в 2009 году – два, в 2010 году таковых не имеется).

Несовершенство законодательства, регулирующего правоотношения по поводу создания и дальнейшего участия в гражданском обороте результатов интеллектуальной деятельности, вызывает у правоприменителей множество вопросов.

1. К правоотношениям в сфере авторских и смежных прав, возникшим до 01.01.2008, применяются нормы Закона Российской Федерации от 09.07.1993.

№ 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Правоотношения в сфере авторских прав, возникшие до 01.01.2008, длящиеся и прекращенные после 01.01.2008, регулируются положениями части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В 2008 году правообладатель обратился в арбитражный суд с иском к нарушителю авторских прав, выразившихся в распространении в 2007 году контрафактной продукции, мотивировав свои требования ссылкой на утратившую с 01.01.2008 силу статью 49 Закона Российской Федерации от 09.07.1993

№ 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон).

Все судебные инстанции правомерно поддержали заявителя, удовлетворили требования, руководствуясь нормами Закона, и указали, что моментом возникновения правоотношений между Обществом и Предпринимателем является дата продажи контрафактного диска (до 01.01.2008), а потому в силу статьи 5 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» к подобным правоотношениям применяются нормы, действовавшие до 01.01.2008.

При иных обстоятельствах, когда суд установил, что правонарушение совершено хотя и до 01.01.2008, однако носило длящийся характер и продолжалось после указанной даты, применяются положения части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как она регулирует те права и обязанности, которые возникнут после введения ее в действие и, следовательно, истец вправе выбрать способ защиты, предусмотренный названным нормативным актом.

2. Надлежащим ответчиком по иску о незаконном использовании объекта авторского права является лицо, непосредственно допустившее нарушение авторских прав.

Лицо, создавшее картографическое произведение, обнаружило, что на сайте в сети Интернет размещен фрагмент карты, на котором обозначено местоположение коммерческой организации. Посчитав данные действия незаконными, правообладатель обратился в суд с требованием о привлечении администратора сайта и коммерческой организации, в интересах которой действовало лицо, администрировавшее информационный ресурс, к гражданской ответственности.

Проанализировав фактические обстоятельства дела и доводы заявителя кассационной жалобы об ошибочном определении виновного в нарушении исключительных авторских прав лица, окружной суд пришел к выводу, что именно выгодоприобретатель является нарушителем исключительных авторских прав на воспроизведение, публичный показ и сообщение части картографического произведения, поскольку часть карты использовалась в целях доведения информации о товарах, идеях и предложениях данного лица, а его контрагент (администрировавший сайт, где и была размещена часть карты) действовал в чужих интересах. Данный вывод суд обосновал ссылкой на статьи 1229 (пункты 1 и 3) и 1270 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Протокол осмотра и акт исследования сайта в сети Интернет, оформленные нотариусом, являются допустимыми доказательствами, подтверждающими факт использования картографического произведения.

При рассмотрении дела о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на картографическое произведение суды приняли в качестве доказательства протокол осмотра и исследования сайта в сети Интернет, составленный нотариусом при участии специалиста.

Посчитав такое доказательство недопустимым, один из участников арбитражного процесса обжаловал судебные акты в кассационном порядке.

Суд округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы, поскольку статья 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

запрещает использовать в качестве доказательств наличия или отсутствия отдельных обстоятельств доказательства, не предусмотренные законом для подтверждения этих обстоятельств. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (статья 103) предусматривают возможность обеспечения доказательств с участием нотариуса, в том числе и осмотр, и фиксацию существования сайта в сети Интернет с определенным содержанием, а потому суды могут принимать и оценивать по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации протоколы и акты, составленные по результатам совершения названных нотариальных действий.

4. Видеозапись факта распространения контрафактной продукции является допустимым доказательством по делу.

При оценке доводов кассационной жалобы о несоответствии видеозаписи, приобщенной к материалам дела, требованиям, предъявляемым к доказательствам, суд округа принял следующую правовую позицию.

Статья 64 процессуального закона придает доказательственное значение сведениям о фактах, полученным в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Статья 14 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает самозащиту гражданских прав. При этом в качестве предела допустимости самозащиты прав закон оговаривает лишь соразмерность предпринимаемых действий самому нарушению.

Применительно к спорам о защите авторских прав проведение видеозаписи по фактам реализации контрафактной продукции само по себе не нарушает прав лица, привлекаемого к гражданско-правовой ответственности, в силу чего является допустимым способом самозащиты. Вместе с тем судам надлежит оценивать доказательства, полученные таким путем, с учетом правил, предусмотренных в статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

5. В случае рассмотрения аналогичного спора между теми же лицами, где предметом судебного исследования являлся один и тот же охраняемый товарный знак, однако были разные объекты сравнения, преюдициальность судебных актов исключается.

Владелец товарного знака в судебном порядке доказал незаконность действий своего оппонента по спору о незаконном использовании средства идентификации товара (услуги), в результате чего ответчику были запрещены изготовление и сбыт продуктов, упакованных с использованием изображения сходного до степени смешения с товарным знаком.

Правонарушитель переработал дизайн упаковки выпускаемой продукции, изменив словесно-графическое обозначение и продолжил выпуск и реализацию товара.

Правообладатель посчитал новый дизайн упаковки сходным до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком и вновь обратился в арбитражный суд с аналогичными ранее рассмотренными требованиями.

При новом рассмотрении спора истец настаивал на наличии преюдициально установленных фактов, в связи с чем просил применить статью 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд не поддержал данный довод, указав, что в ранее рассмотренном деле зарегистрированный товарный знак сравнивался с упаковкой, содержащей другое изображение, чем по настоящему делу, следовательно, применение норм о преюдиции невозможно.

6. Закон не связывает правообладателя формой выражения согласия на использование принадлежащего ему товарного знака.

Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно обладателем или с его согласия (статья 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Правовой анализ приведенной нормы позволяет сделать вывод об отсутствии законодательно закрепленной формы выражения согласия правообладателя на использование зарегистрированного товарного знака. Таким образом, при рассмотрении возражения ответчика об использовании названного средства индивидуализации товара (услуги) с согласия правообладателя судам надлежит оценивать все действия и соглашения участников спора, что и было сделано при рассмотрении иска, в рамках которого дана оценка агентскому договору, заключенного между сторонами арбитражного процесса. Из содержания договора усматривалось согласие правообладателя на использование зарегистрированного товарного знака на упаковке выпускаемой ответчиком продукции, а потому в действиях ответчика отсутствовали признаки правонарушения.

7. Использование схожих коммерческих обозначений в разных сферах предпринимательской деятельности исключает вероятность смешения субъектов предпринимательства в глазах потребителя.

Разрешая спор между двумя субъектами предпринимательской деятельности относительно запрета на использование в фирменном наименовании устойчивого библейского словосочетания, не обладающего выраженными различительными признаками, суды определили, что хозяйствующие субъекты осуществляют деятельность в различных сферах, поэтому у потребителей не может возникнуть заблуждения относительно лица, оказывающего соответствующие услуги.

Истец не согласился с подобным выводом судов и продолжал настаивать на том, что рекламные компании, проводимые им в различных средствах массовой информации, в которых освещается его деятельность под спорным коммерческим обозначением, вызывают у потребителей устойчивую ассоциацию с работой предприятия истца, а потому деятельность ответчика, хоть и осуществляемая в иной сфере, может нанести урон их положительной репутации.

Изложенная в жалобе позиция не получила одобрения кассационного суда. Суд подтвердил законность и обоснованность выводов судов нижестоящих инстанций, основываясь на толковании статей 1538 и 1539 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации,

8. Использование лишь части зарегистрированного товарного знака, состоящей из общеупотребимого словесного обозначения, исключает смешение средств индивидуализации.

Правообладатель товарного знака, представляющего собой графическое изображение с включением надписи SUSHI WASABI, обратился в суд с иском об обязанности прекратить незаконное использование обозначения «ВАСАБИ».

Суд отказал в удовлетворении исковых требований, отметив, что надписи SUSHI WASABI и «ВАСАБИ», «ВАСАБИ НН» не схожи до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком.

Данный вывод суда поддержан всеми судебными инстанциями по следующим основаниям.

Из статей 1225, 1477 и 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что основное предназначение товарного знака – обеспечение потенциальному потребителю возможности отличить услуги, оказываемые одним лицом, среди аналогичных услуг, предоставляемых другими лицами.

Исследованный товарный знак и обозначения «ВАСАБИ» и «ВАСАБИ НН» имеют фонетическое сходство в части общеизвестного и общеупотребимого наименования острой японской приправы, однако с учетом наличия различий в цветовой гамме, стиля написания слов и графического оформления спорные средства индивидуализации отличаются друг от друга, что исключает возможность их смешения и введения в заблуждение потребителей.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об отсутствии нарушения прав и законных интересов обладателя зарегистрированного товарного знака.

9. Указание на оригинале или экземпляре произведения знака охраны авторского права (копирайт) является правом автора и носит информационный характер, поэтому его отсутствие не лишает автора исключительных прав на созданное им произведение.

После удовлетворения требований автора о взыскании компенсации за незаконное распространение контрафактных компакт-дисков, правонарушитель обратился в окружной суд с жалобой, в которой утверждал, что Общество не доказало наличия у него исключительных прав на спорные музыкальные произведения, поскольку в материалах дела отсутствуют оригиналы или экземпляры произведений, на которые нанесены знаки охраны авторского права.

Приведенный довод отклонен в условиях кассации по следующим основаниям.

В силу положений статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации аудиовизуальное произведение является объектом авторских прав. Исключительные имущественные авторские права на аудиовизуальное произведение, в том числе право на его воспроизведение и распространение, принадлежат автору произведения.

В силу статьи 1271 этого же нормативного акта правообладатель для оповещения о принадлежащем ему исключительном праве на произведение вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения.

На основании приведенных норм права указание на оригинале или экземпляре произведений сведений о его авторе является правом создателя

интеллектуального объекта. Использование названного знака охраны авторского права имеет не правовой, а информационный характер и свидетельствует лишь о том, что проставившее этот знак лицо считает себя владельцем авторского права и заявляет об этом. Следовательно, отсутствие таких данных при наличии иных доказательств никоим образом не лишает автора исключительных прав на созданное им произведение.

10. Изготовление партии продукции с использованием охраняемого товарного знака квалифицировано как единое нарушение.

При рассмотрении дела об обязанности прекращения незаконного использования обозначения сходного до степени смешения с товарным знаком истца и о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака суды определили, что выпуск партии продукции следует квалифицировать в качестве единого нарушения.

В условиях кассации единственным доводом истца явилось указание на неправомерность такого вывода.

Суд округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы, указав, что изготовление всей продукции и ее реализация, в том числе и реклама, являются единым нарушением, что не противоречит статьям 1252 и 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обзор практики Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в части процессуальных оснований отмены постановлений судов кассационной инстанции в надзорном порядке в 2010 году

Ю.С. Гусева,
*помощник судьи
информационно-аналитического отдела
Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа*

В 2010 году федеральными арбитражными судами рассмотрено 97 824 дела. Президиум ВАС РФ в порядке надзора отменил судебные акты по 346 делам, что составляет 0,4 процента от общего количества рассмотренных окружными судами дел.

В рамках настоящего обобщения проанализировано 21 постановление Президиума ВАС РФ, которыми отменены постановления судов кассационной инстанции по процессуальным основаниям. Необходимо отметить, что судебные акты Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в 2010 году корректировке по процессуальным основаниям в надзорном порядке не подвергались.

В данном обобщении содержатся конкретные примеры нарушения судами процессуальных норм, предполагается выявить допущенные ими ошибки, чтобы предупредить неверное толкование норм права и сформировать единую практику разрешения споров.

1. В нарушение Правил оказания услуг почтовой связи вторичные почтовые извещения адресату почтовой службой не направлялись, вследствие чего общество не может считаться надлежащим образом уведомленным о начавшемся процессе и тем самым лишено права на судебную защиту.

Определения о принятии искового заявления, о назначении дела к судебному разбирательству и об отложении судебного разбирательства отправлены отделением почтовой связи обратно с указанием причин возвратов отправлений – «адресат не значится», «адресат не проживает» и «адресат не разыскан».

Суд кассационной инстанции, установив, что все перечисленные судебные извещения направлялись судом первой инстанции по адресу общества, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, счел, что доводы общества о ненадлежащем извещении о времени и месте судебного заседания подлежат отклонению как несостоятельные и необоснованные. Представленные обществом доказательства реальности его нахождения по данному адресу (договор аренды офисного помещения, платежные и иные документы о внесении арендной платы) не получили оценки суда кассационной инстанции.

Однако если при допущенных органом связи нарушениях Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221 (далее – Правила), судебное извещение не было получено стороной по делу по не зависящим от нее причинам, она не может считаться надлежаще извещенной.

Согласно пункту 35 Правил при неявке адресата за почтовым отправлением в течение пяти рабочих дней после доставки первичного извещения ему доставляется и вручается под расписку вторичное извещение.

В данном случае указанный пункт Правил был нарушен, и все четыре судебных акта суда первой инстанции, включая определение о принятии искового заявления, вторично адресату не были доставлены.

Общество было лишено возможности участвовать в заседании суда первой инстанции и реально защищать свои права и законные интересы (постановление Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 9502/10).

2. Гражданин, инициировавший действия жилищной инспекции, которые и явились предметом судебного разбирательства, имеющий материальный интерес в исходе дела, должен быть привлечен к участию в рассмотрении дела в качестве третьего лица на стороне жилищной инспекции.

Суд кассационной инстанции возвратил кассационную жалобу гражданина со ссылкой на то, что действие статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на данное лицо не распространяется, поскольку судебные акты по делу приняты не о его правах и обязанностях.

При рассмотрении данного дела Президиум ВАС РФ установил, что предписанием жилищной инспекции управляющей компании указано на необходимость получить в специализированной организации, имеющей лицензию, заключение по образованию и развитию вертикальных трещин в наружной стеновой панели и рекомендации по устранению деформаций.

Согласно пункту 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации ограждающие несущие и ненесущие конструкции многоквартирного жилого дома как здания являются общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирном жилом доме.

В данном случае трещины выявлены в том месте несущей стены дома, которая одновременно является стеной квартиры, собственником которой является гражданин.

Как следует из представленных документов, именно гражданин обратился в жилищную инспекцию, на основании его заявлений этим контролирующим органом проводились проверки и неоднократно выдавались управляющей компании предписания.

Оспариваемое предписание относительно восстановления надлежащего состояния наружной стены многоквартирного дома направлено в защиту имущественных интересов гражданина и как сособственника общего имущества дома, и как собственника квартиры.

Результат рассмотрения судом спора между жилищной инспекцией и управляющей компанией непосредственно влияет на размер и условия несения гражданином бремени собственника по поддержанию этого имущества в надлежащем состоянии, затрагивает его жилищные условия и может отразиться на стоимости квартиры. Следовательно, гражданин имеет материальный интерес в исходе дела, он же инициировал действия жилищной

инспекции, которая выдала предписание в его защиту, указав в документе номер его квартиры. При названных обстоятельствах дело об оспаривании упомянутого предписания подлежало рассмотрению в суде с участием этого гражданина в качестве третьего лица на стороне жилищной инспекции. У суда кассационной инстанции не имелось правовых оснований для возвращения кассационной жалобы гражданина по мотиву принятия судебных актов по делу не о его правах и обязанностях (постановление Президиума ВАС РФ от 29.09.2010 № 6464/10).

Неправильное применение статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также привело к отмене постановлений кассационной инстанции по двум делам (постановления Президиума ВАС РФ от 26.01.2010 № 12350/09 и от 09.02.2010 № 14236/09).

3. Арбитражный суд при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда не вправе пересматривать решение по существу.

Решением третейского суда с общества в пользу банка взыскана задолженность по кредиту и проценты по договору поручительства. Арбитражный суд выдал исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда. Позднее общество было признано несостоятельным (банкротом) и требования банка включены в реестр требований кредиторов общества.

Завод, являясь кредитором общества, счел, что решение третейского суда затрагивает его интересы, и обратился в суд с заявлением об отмене данного решения.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение третейского суда отменено со ссылкой на то, что оно затрагивает законные права и интересы завода в процедуре банкротства..

На основании судебных актов, принятых по делу, требования банка были исключены из реестра требований кредиторов общества.

Президиум ВАС РФ удовлетворил заявление банка и отменил судебные акты по делу в силу следующего.

Решение третейского суда не может быть отменено в процедуре его обжалования, поскольку арбитражным судом был выдан исполнительный лист на его принудительное исполнение, оно стало окончательным, не подлежит пересмотру по экстраординарным основаниям и не нарушает основополагающих принципов российского права (публичного порядка Российской Федерации).

Кроме того, решение третейского суда отменено по основаниям, не предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, так как законность и обоснованность решения, принятого третейским судом, не входят в перечень оснований для его отмены (статья 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Подобная процедура Кодексом не предусмотрена и противоречит сложившейся арбитражной практике по рассмотрению данной категории споров, что подтверждается пунктом 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное

исполнение решений третейских судов», согласно которому арбитражный суд при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда не вправе пересматривать решение по существу.

Следовательно, суды первой и кассационной инстанций вышли за пределы своей компетенции, определяемой в соответствии с пунктом 1 статьи 31, статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 5 Федерального закона от 24.02.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», и исследовали обстоятельства, установленные третейским судом, пересмотрев вынесенное им решение по существу (постановления Президиума ВАС РФ от 25.02.2010 № 15477/09 и № 15565/09).

4. Рассмотрение судом кассационной жалобы на судебные акты, принятые по существу спора, ранее являвшиеся предметом кассационного пересмотра, недопустимо.

Кассационная жалоба и приложенные к ней документы были возвращены заявителю со ссылкой на невозможность повторного рассмотрения жалобы на судебные акты, уже являвшиеся предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Однако повторно поданная инспекцией кассационная жалоба определением суда была принята к производству.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы окружной суд отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, направив дело в отмененной части на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Президиум посчитал, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что суд кассационной инстанции при первоначальном рассмотрении дела обеспечил участникам процесса, в том числе налоговому органу, реализацию процессуальных прав, указанных в статьях 41, 273 и 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Инспекция имела возможность представить возражения не только по существу кассационной жалобы компании, но и относительно законности пересматриваемых судебных актов, участвовала в процессе, однако никаких возражений, а также ходатайств об отложении рассмотрения дела в суде кассационной инстанции в связи с необходимостью подготовки и направления своей жалобы не заявляла.

Таким образом, при вынесении повторного постановления суд кассационной инстанции не учел, что судебные акты, принятые по существу спора, ранее являлись предметом пересмотра в порядке кассационного производства, постановлением суда оставлены без изменения и это постановление не отменено.

В результате существуют два противоположных постановления суда кассационной инстанции, принятых в отношении одних и тех же судебных актов (постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.2010 № 6070/09).

5. Удовлетворив ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действий органа казначейства, арбитражный суд допустил вмешательство в деятельность суда общей юрисдикции, чем нарушил правила подведомственности.

Институт обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными уведомления и действий отделения федерального каз-

начейства по приостановлению операций по расходованию средств, находящихся на лицевых счетах института. Данные действия предприняты органом казначейства в связи с неисполнением институтом требований исполнительного документа районного суда о взыскании денежных средств с института в пользу гражданина. Одновременно институт заявил ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действий органа казначейства по исполнению уведомления.

Президиум ВАС РФ, отменив судебные акты по данному делу, указал, что, приостанавливая действие оспариваемого уведомления органа казначейства, суды фактически воспрепятствовали исполнению определения районного суда и выданного этим судом исполнительного листа о взыскании денежных средств с института в пользу гражданина, что противоречит статье 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей обязательность и неукоснительное соблюдение судебных постановлений.

Таким образом, суды нарушили пункт 5 части 1 статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, разрешающего приостановление взыскания только по оспариваемому истцом исполнительному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке. Исполнительный лист, выданный районным судом, к данной категории документов не относится.

Арбитражные суды, рассмотрев спор, связанный с исполнением определения районного суда, допустили вмешательство в деятельность суда общей юрисдикции, в связи с чем нарушили правила подведомственности, установленные главой 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также статью 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающую, что правосудие по гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве (постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 № 3342/10).

Судебные акты еще по трем делам отменены высшей судебной инстанцией из-за неверной оценки судами их подведомственности арбитражному суду (постановления Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 16196/09, от 27.04.2010 № 17255/09, от 09.11.2010 № 7765/10).

6. Спор между юридическими лицами различных государств-участников СНГ подсуден арбитражному суду Российской Федерации, если на ее территории исполнено или должно быть исполнено (полностью или частично) обязательство из договора, являющегося предметом спора.

Спор возник в связи с неисполнением договорных обязательств по внешнеэкономической сделке, сторонами которой являются юридические лица различных государств.

Арбитражный суд первой инстанции, возвратив предпринимателю исковое заявление в связи с неподсудностью дела, исходил из того, что спор возник из-за неисполнения покупателем (иностранным юридическим лицом) обязательства по оплате поставленного товара, и руководствовался положениями статей 247 и 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом «в» части 1 и частью 2 статьи 4 Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 20.03.1992 «О порядке

разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (далее – Киевское соглашение).

При этом суд первой инстанции сослался также на статью 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает: в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда.

Так как доказательства заключения соглашения об определении компетенции предпринимателем не представлены, арбитражный суд счел, что данный иск ему неподсуден. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с данной позицией.

Судебные акты подверглись корректировке в надзорном порядке в силу следующего.

Поскольку часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет норм международных договоров над внутренним законодательством, то правила подсудности рассматриваемого в рамках настоящего дела спора должны определяться в соответствии с положениями Киевского соглашения, участниками которого являются Российская Федерация и Республика Беларусь.

Пункт «в» части 1 статьи 4 Киевского соглашения предусматривает возможность разрешения дела в компетентном суде государства – участника СНГ, если на территории этого государства исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора.

Аналогичное правило содержится в пункте 3 части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в случае, если спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации.

Местом исполнения денежного обязательства является Российская Федерация – место нахождения продавца (кредитора), что дает основание для рассмотрения настоящего спора в арбитражном суде (постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 № 6633/10).

7. Причиной отмены судебных актов по делу послужило несоответствие содержания резолютивной части, объявленной в судебном заседании, резолютивной части постановления, изготовленного в полном объеме.

В судебном заседании суда кассационной инстанции была объявлена резолютивная часть постановления об отмене обжалуемых судебных актов и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Однако в тексте резолютивной части постановления, имеющейся в материалах дела, как и в резолютивной части мотивированного постановления суда кассационной инстанции, указано на отмену обжалуемых судебных актов в части отказа во взыскании неосновательного обогащения и на передачу дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам служебной проверки подтвержден факт несоответствия объявленной в судебном заседании резолютивной части постановления резолютивной части мотивированного постановления.

Таким образом, резолютивная часть постановления суда кассационной инстанции, объявленная в судебном заседании, не соответствовала резолютивной части постановления, изготовленного в полном объеме.

Исходя из статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правила которой применяются также и при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, в случае, если изготовление принятого судебного акта в полном объеме отложено судом, резолютивная часть этого судебного акта должна быть объявлена в судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела, подписана всеми судьями, участвовавшими в принятии судебного акта, и приобщена к делу (постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 6196/10).

8. Изменения могут быть внесены в судебный акт только в том случае, если имеется необходимость устранить допущенные судом при изготовлении судебного акта несоответствия, но, по сути, не приводят к изменению существа принятого судебного акта.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб территориального управления Росимущества и предпринимателя окружной суд изменил постановление суда апелляционной инстанции в части и принял в этой части новый судебный акт.

Объявленная резолютивная часть постановления суда кассационной инстанции содержала сведения об изменении постановления апелляционной инстанции и частичном удовлетворении иска управления о признании недействительным права собственности на земельный участок общей площадью 5658,4 квадратного метра. Резолютивная часть постановления, изготовленного в полном объеме, соответствовала объявленной.

По своей инициативе, рассмотрев вопрос об исправлении технической опечатки, допущенной при изготовлении постановления, суд округа, сославшись на норму части 3 статьи 179 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определением внес изменения в резолютивную часть указанного постановления. Согласно определению, признано недействительным право собственности предпринимателя на земельный участок площадью 433,50 квадратного метра и земельный участок площадью 14 646,50 квадратного метра, остальной текст постановления суда кассационной инстанции оставлен без изменения.

Впоследствии, вынеся еще одно определение, суд кассационной инстанции изменил и мотивировочную часть постановления, изложив ее в соответствии с ранее внесенными изменениями в резолютивную часть.

Президиум ВАС РФ удовлетворил заявление предпринимателя и отменил указанные определения в силу следующего.

Согласно части 3 статьи 179 Кодекса арбитражный суд, принявший решение, по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-

исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе вправе исправить допущенные в решении описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания.

По смыслу названной нормы указанные изменения могут быть внесены в судебный акт только в том случае, если исправления вызваны необходимостью устранить допущенные судом при изготовлении судебного акта несоответствия, но, по сути, не приводят к изменению существа принятого судебного акта.

Как следует из оспариваемых определений об исправлении опечаток, изменив резолютивную и мотивировочную части вынесенного постановления, суд кассационной инстанции под видом исправления технических опечаток изменил содержание судебного акта в части определения земельного участка, в отношении которого удовлетворено встречное требование ответчика о признании недействительным права собственности истца, и фактически принял новое решение (постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 № 14624/09).

9. Факт подачи заявления, соединяющего в себе несколько не связанных между собой требований, не служит причиной для его возвращения заявителю.

Предприниматель оспаривал постановление, решение и требования инспекции, связанные с доначислением единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, а также решения совета городского округа в части установления корректирующих коэффициентов базовой доходности, применяемых при доначислении ему данного налога.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд первой инстанции возвратил предпринимателю заявление, так как в нем соединено несколько не связанных между собой требований к нескольким ответчикам. Однако суд не учел, что на момент вынесения определения о возвращении заявления данный пункт признан утратившим силу.

Поскольку перечень оснований для возвращения искового заявления сформулирован Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и расширительному толкованию не подлежит, вынесение определения о возвращении заявления по основаниям, не предусмотренным законом, нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Таким образом, вынесение судом первой инстанции определения о возвращении заявления, оставленного без изменения судом кассационной инстанции, привело к невозможности предпринимателя защитить в установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации порядке свои права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности.

Заявление, поданное предпринимателем в арбитражный суд, в котором соединены несколько требований, должно быть принято к производству. Если суд признает раздельное рассмотрение требований соответствующим целям эффективного производства, он вправе вынести определение о выделении одного или нескольких соединенных требований в отдельное производство.

Однако суд при рассмотрении данного заявления, признав целесообразность раздельного рассмотрения требований, не принял заявление к производству и не воспользовался своим правом выделения одного или нескольких соединенных требований в отдельное производство (постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 № 6563/10).

В ходе проведенного анализа выявлены и другие случаи нарушения окружными судами процессуальных норм.

Так, при разрешении спора окружной суд не принял к рассмотрению пояснения к кассационной жалобе, поданные обществом, так как признал их дополнением к кассационной жалобе, поданным в срок, недостаточный для ознакомления с ним другой стороны, что противоречит статье 277 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Постановление по данному делу отменено Президиумом ВАС РФ, так как суд не принял во внимание, что в этом дополнении обществом приведены сугубо правовые обоснования его возражений, которые стороны вправе приводить на всех стадиях рассмотрения спора и которые основаны на доказательствах, имеющихся в материалах дела и представленных в суд первой инстанции. Таким образом, поданное обществом дополнение к кассационной жалобе не содержало ни каких-либо новых требований, ни новых доказательств, которые в силу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться и исследоваться судом кассационной инстанции (постановление Президиума ВАС РФ от 23.03.2010 № 13144/09).

В другом случае суд кассационной инстанции, сославшись на неотносимость имеющихся в деле доказательств к рассматриваемому делу, не принял во внимание, что в результате неправильной квалификации нижестоящими судами возникших между сторонами отношений обстоятельства, входящие в предмет доказывания по спору о неосновательном обогащении, ими не устанавливались. Сделав этот вывод, суд не указал мотивы, по которым он отверг те или иные доказательства, признав их неотносимыми. Более того, суд кассационной инстанции не принял во внимание, что согласно пункту 3 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при изменении обстоятельств, подлежащих доказыванию в связи с изменением истцом основания или предмета иска, арбитражный суд, рассматривающий дело, вправе установить срок представления дополнительных доказательств.

Данная норма, с учетом рассмотрения дела уже в суде кассационной инстанции, в совокупности с приведенными иными причинами позволяла в случае отмены судебных актов направить дело на новое рассмотрение для рассмотрения по заявленному иску с соблюдением всех процессуальных требований, между тем в удовлетворении иска было отказано.

Таким образом, суд кассационной инстанции, исправив нарушения, допущенные нижестоящими судами, совершил другие процессуальные нарушения (постановление Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 № 8467/10).

Причиной отмены одного из постановлений окружного суда по безусловным основаниям явилось подписание постановления не теми судьями, которые в нем указаны. Согласно резолютивной части постановления датированной 23.12.2009, и вводной части постановления, изготовленного в полном объеме 30.12.2009, дело рассматривалось коллегией судей определенного состава. Однако постановление суда кассационной инстанции от 30.12.2009 подписано судьей, не входившим в первоначальный состав кол-

легии судей, что в силу пункта 5 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации повлекло отмену судебного акта и направление дела на новое рассмотрение (постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 2424/10).

Роль арбитражных судов при реализации функций конституционного контроля

И.В. Королева,

помощник судьи

Федерального арбитражного суда

Волго-Вятского округа

Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации на основании статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 10 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» принадлежит право законодательной инициативы по вопросам его ведения. В связи с этим суд в установленном порядке вносит предложения по совершенствованию законодательства. При этом он вправе привлекать специалистов и ученых к такой работе по согласованию с руководителями организаций, в которых они трудятся. Под «вопросами его ведения» необходимо рассматривать выявленные посредством арбитражно-судебной практики пробелы, требующие разрешения законодателем, обусловленные развитием общественных отношений и рыночных механизмов в экономике России. Система арбитражных судов особенно остро и быстро ощущает недостатки и пробелы в законодательстве в данной сфере. Вся система арбитражных органов в Российской Федерации, и в частности Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, в ходе своей правоприменительной практики выявляет недостатки законов, определяет пути их совершенствования и на основе этого вносит предложения по улучшению законодательства. В данном случае предоставление права законодательной инициативы Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации является решением обоснованным.

Необходимо отметить, что Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации наделен правом принятия решения о выступлении с законодательной инициативой. В составе Пленума участвуют Председатель, заместители Председателя, судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Общеизвестно, что после принятия Пленумом постановления в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации законопроекты вносятся в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Арбитражные суды в Российской Федерации при рассмотрении дел руководствуются в своей деятельности нормами Конституции Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской

Федерации и Правительства Российской Федерации, актами федеральных органов исполнительной власти, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также нормативными актами органов местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обладает правом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности указанных в части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации законов, иных нормативных актов и договоров. Помимо этого он наделен правом обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности законов, применяемых или подлежащих применению в делах, рассматриваемых им в любой из инстанций.

На основании Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹ в соответствии со статьей 26 – федеральные арбитражные суды округа, в соответствии с пунктом 4 статьи 36 – арбитражные суды субъектов Российской Федерации наделены правом обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности примененных или подлежащих применению законов при рассмотрении судами дел в любой из инстанций.

Отсюда следует, что абстрактный нормоконтроль, означающий проверку конституционности нормативного правового акта или его отдельного положения вне связи с каким-либо конкретным делом, осуществляется только Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в системе арбитражных судов во взаимодействии с Конституционным Судом Российской Федерации. При этом в конкретном нормоконтроле, который представляет собой проверку конституционности акта или его отдельного положения, применяемого или подлежащего применению в связи с рассмотрением конкретного дела, принимают участие все арбитражные суды в Российской Федерации.

Так, при рассмотрении экономического спора, сделав вывод о том, что федеральный закон противоречит Конституции Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации вне зависимости от того, разрешил он это дело по существу, применив непосредственно нормы Конституции Российской Федерации, или нет, обязан обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд Российской Федерации для принятия последним решения о дисквалификации указанной в законе нормы в части, противоречащей Конституции Российской Федерации. Такая обязанность возлагается на арбитражные суды конституционными нормами и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации². Таким же образом должен поступить арбитражный суд, если Конституции Российской Федерации противоречат другие нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации, издаваемые по вопросам, относящимся к ведению

Российской Федерации или совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

В дополнение к указанному в соответствии со статьей 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, выявив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному, имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, в соответствии с нормативным правовым актом принимает судебный акт, имеющий большую юридическую силу. Помимо этого в случаях, когда Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем решении отклонил закон, противоречащий Конституции Российской Федерации, и применил конституционную норму, он обязан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации, так как в противном случае противоречащая Конституции Российской Федерации норма не будет выведена из правового поля и будет применяться другими судебными органами в последующем.

В дополнение к этому, учитывая право арбитражных судов при решении арбитражного спора по вопросам их ведения руководствоваться как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов Российской Федерации, могут возникнуть коллизии, вытекающие из федеративного устройства Российской Федерации. По мнению профессора Б.Н. Топорнина, «в случае, если подлежащий применению закон или иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации противоречит федеральному закону, принятому по вопросам, относящимся к ведению Российской Федерации или находящимся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъекта, то, исходя из положений части 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, арбитражный суд должен принять решение в соответствии с федеральным законом. Но если имеются противоречия между нормативным актом субъекта Российской Федерации, принятым по вопросам, относящимся к исключительному ведению субъекта Российской Федерации, и федеральным законом, то в силу части 6 статьи 76 Конституции Российской Федерации суду надлежит применить нормативный акт субъекта Российской Федерации, и в данном случае запрос в Конституционный Суд Российской Федерации будет нецелесообразным»³.

На основании вышеизложенного предлагается внести изменения в действующее законодательство. Принимая во внимание введение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, целесообразно закрепить в законодательстве правило, согласно которому арбитражные суды в Российской Федерации наделяются правом на обращение в конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации с запросом о проверке соответствия конституции (устава) субъекта Российской Федерации закона или иного нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, примененных или подлежащих применению при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации дел в любой из инстанций.

Из этого следует, что судебное решение, вынесенное арбитражным судом по определенному делу, не может из правового пространства устранить закон или иной нормативный правовой акт, в конституционности которого возникают сомнения у судьи. При условии, что указанный акт подлежит применению в данном деле, поскольку это

отнесено к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. В данном случае законодательный орган не вправе преодолевать высшую силу постановлений Конституционного Суда Российской Федерации путем повторного принятия законов, противоречащих этим постановлениям⁴. В такой ситуации является исключительно правомочным установление правила, согласно которому арбитражный суд любой инстанции должен быть наделен правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим запросом.

Итак из новых правил, предоставляющих арбитражным судам полномочия обращаться с вышеуказанными запросами, следует, что суды смогут самостоятельно определяться, каким образом процессуальный акт, принимаемый единолично судьей или составом арбитражного суда, содержащий в себе обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с целью проверки соответствия Конституции Российской Федерации закона или иного нормативного правового акта, применим или подлежит применению в рассматриваемом судом деле.

Отсюда вывод: все арбитражные суды Российской Федерации, наделенные такими специфическими полномочиями, являются активными субъектами в механизме «сдержек и противовесов» через институт судебного контроля за результатами деятельности органов законодательной и исполнительной власти, в том числе путем инициирования конституционного процесса. Судебный контроль при этом в отношении всех нормативных правовых актов, применяемых арбитражными судами, является эффективным средством «освобождения» правовой базы от неконституционных законов и иных актов в подведомственной им сфере.

По моему мнению, роль института запроса Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о проверке конституционности закона состоит в том, что он направлен на ограничение законодательной и исполнительной власти правом, в механизме которого арбитражный суд во взаимодействии с Конституционным Судом Российской Федерации проявляет свою правосозидающую сущность.

Считаю, что наделение арбитражных судов в Российской Федерации функциями конституционного контроля при взаимодействии с Конституционным Судом Российской Федерации означает, что арбитражно-судебная власть в данном конкретном случае выступает в качестве субъекта, имеющего возможность ограничивать действия других ветвей власти при нарушении ими предписаний конституционных норм. Следовательно, обладание арбитражными судами любой инстанции полномочиями контроля в рамках конституционного судопроизводства – обязанностью выявления неконституционных норм и участия в процессе их дисквалификации позволяет арбитражно-судебной власти стать реальным участником механизма взаимного ограничения в системе ветвей государственной власти.

Указанное понимание права связано с ограничением государственной власти и соответственно законотворческой деятельности, касающейся принятия законодательных актов, регламентирующих правоотношения в обществе. Новому «образу права», формируемому правовой доктриной, нечасто соответствует содержание действующих в госу-

дарстве законов и иных нормативных правовых актов. При разграничении права и правового закона возникает проблема создания механизма выявления и дисквалификации неправовых законодательных актов, активное участие в котором должны принять арбитражные суды в Российской Федерации. Для практического воплощения этой новизны необходима система самостоятельных независимых арбитражных органов, представляющих арбитражную ветвь судебной власти Российской Федерации.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что роль правового суда как органа государственной власти перестает ограничиваться только функциями осуществления правосудия, он распространяет свое влияние на процессы становления российской государственности, в том числе и через механизмы судебного конституционного контроля.

Важно подчеркнуть, что арбитражные суды прочно вошли в систему конституционной юстиции со своими особыми функциями, полномочиями и собственным судебным усмотрением, правовой позицией, касающейся результатов деятельности других ветвей власти, заняв в ней только ей предназначенное место. Учитывая это, можно утверждать, что функции конституционного контроля в его широком понимании органично влились в круг полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов в Российской Федерации и должны ими активно использоваться. Наряду с этим сегодня, по мнению В.И. Анишиной, нельзя с уверенностью говорить о том, что суды в полной мере освоились с данными функциями и осуществляют их на надлежащем уровне. Нередко складываются ситуации, когда судами длительное время применяются нормы права, признанные впоследствии неконституционными⁵. Необходимо подчеркнуть, что федеральные арбитражные суды округов и арбитражные суды субъектов Российской Федерации в отличие от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практически не используют имеющееся у них право обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

Система нормативного содержания института запроса арбитражного суда в Конституционный Суд Российской Федерации содержит существенные пробелы. На мой взгляд, в арбитражно-процессуальном законодательстве должен быть установлен порядок деятельности субъектов, иных участников правоотношений, а также их права и определенные обязанности. В моем понимании Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации должен содержать нормы, детально регламентирующие процесс принятия решения о направлении запроса, порядок принятия процессуального акта, особенности и порядок его обжалования. Должны быть в нем также регламентированы и вопросы применения и исполнения решений органов конституционной юстиции арбитражными судами в Российской Федерации.

Из вышеизложенного следует, что самостоятельность арбитражно-судебной власти, столь необходимая в современных российских условиях, должна осуществляться в рамках, установленных Конституцией Российской Федерации, а в случае же отступления от конституционных норм, в иных условиях эта власть окажется фиктивной и неспособной выполнять поставленные перед ней задачи.

КОММЕНТАРИИ:

-
1. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.
  2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №25. Ст. 3004.
  3. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 608-609.
  4. Судебная власть / Под ред. И.А. Петрухина. М., 2003. С.10.
  5. Анишина В.И. Запрос суда в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С.2.

Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов: тенденции развития процессуального законодательства

Н. А. Андрианов,

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской правовой академии,
руководитель юридического отдела
группы компаний «ЖАНТО» (Нижний Новгород,*

В силу статьи 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Принцип разделения властей является необходимым условием создания и эффективного функционирования правового государства. Независимые ветви государственной власти призваны сдерживать, уравнивать, контролировать друг друга, образуя систему взаимных сдержек и противовесов, предотвращая развитие произвола. Важное место в реализации этого принципа занимает судебный контроль, который представляет собой деятельность по проверке судебной властью соблюдения требований норм права всеми правоприменителями в силу абсолютного права на судебную защиту, осуществляемую в форме правосудия¹.

Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя право на судебную защиту, отдельно закрепляет возможность судебного обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Такая возможность получает реализацию в нормах федерального законодательства. Так, в числе возможных способов защиты гражданских прав статьи 12, 13 Гражданского кодекса Российской Федерации называют признание недействительным акта (в том числе нормативного) государственного органа или органа местного самоуправления, часть 3 статьи 6 Налогового кодекса Российской Федерации допускает оспаривание в судебном порядке нормативных правовых актов о налогах и сборах. Аналогичные нормы содержатся в других федеральных законах.

В соответствии с частью 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, частью 3 статьи 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»² судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (часть 1 статьи 118 Конституции, часть 1 статьи 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

В состав судебной системы входят арбитражные суды, на которые возложены задачи по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (статьи 4, 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитраж-

ных судах в РФ»³, статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ). Данные правовые нормы означают, что никакие другие органы и должностные лица не вправе осуществлять правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, пересматривать решения арбитражных судов⁴.

Как показывает практика, арбитражные суды рассматривают достаточно большое количество дел об оспаривании нормативных правовых актов. Так, в 2008 году арбитражные суды рассмотрели 1304 дела, в 2009-м – 1715 дел, в 2010-м – 1671 дело такого рода. Значительная часть заявленных требований арбитражными судами удовлетворены (в 2008 году требования удовлетворены по 26,8 % дел, в 2009 году – по 23,8 %, в 2010-м – по 28,4 %) ⁵. Приведенная статистика свидетельствует о востребованности института судебного оспаривания нормативных правовых актов в среде субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также об эффективном решении арбитражными судами задач судопроизводства (статья 2 АПК РФ).

Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов определяется частью 1 статьи 29 АПК РФ. Указанная норма в редакции Федерального закона от 24.07.2002 № 95-ФЗ относилась к ведению арбитражных судов дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражно-го суда.

Разъясняя положения ст. 29 АПК РФ, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие АПК РФ»⁶ (пункте 3) отметил, что указанные в пункте 1 статьи 29 АПК РФ дела, в том числе отнесенные к подсудности Высшего Арбитражного Суда РФ в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 34, а также названные в статье 192 Кодекса, подлежат рассмотрению в арбитражном суде только в тех случаях, когда арбитражный суд прямо назван в федеральном законе в качестве суда, компетентного рассматривать эти дела. В пункте 1 информационного письма от 13.08.2004 № 80 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов»⁷ Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также указал, что при рассмотрении данной категории дел арбитражным судам следует проверять, имеется ли федеральный закон, который отнес рассмотрение таких дел к их компетенции. Если при решении вопроса о принятии заявления о признании нормативного правового акта недействующим судья установит, что в применяемом федеральном законе арбитражный суд не назван в качестве суда, компетентного рассматривать такое заявление, данное заявление может быть возвращено применительно к основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 129 АПК РФ, а если это обстоятельство будет установлено в судебном заседании, производство по делу подлежит прекращению на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Действовавшая в редакции закона от 24.07.2002 № 95-ФЗ формулировка пункта 1 части 1 статьи 29 АПК РФ подвергалась критике в научных работах, посвященных вопросам определения компетенции арбитражных су-

дов. Так, например, Гринкевич О.А. высказывала мнение о том, что такая формулировка противоречит принципу отнесения спора к ведению судов общей юрисдикции или арбитражных судов, обусловленному общей компетенцией первых, и соответственно, специальной компетенцией вторых вносит путаницу при обращении в суды за защитой нарушенного права, поскольку ни предмет спора, ни субъектный состав участников не имеют значения, если нет федерального закона, прямо относящего рассмотрение таких дел к компетенции арбитражных судов⁸.

Однако такая позиция не является бесспорной. Другие авторы указывают на то, что именно специальная компетенция арбитражных судов обуславливает необходимость определения в законе круга дел, отнесенных к их ведению. Так, Абсалямов А.В. в диссертационном исследовании, посвященном вопросам административного судопроизводства в арбитражном суде, отмечает, что «поскольку арбитражные суды – это суды по рассмотрению экономических споров между организациями, гражданами-предпринимателями в рамках гражданского оборота и публично-правовых отношений, то арбитражные суды вправе рассматривать только те дела, которые прямо отнесены к их компетенции в соответствии с федеральными законами. Все остальные дела отнесены к ведению иных судов – общей юрисдикции, Конституционного Суда Российской Федерации. Главным критерием отнесения дела к ведению арбитражного суда является характер спорного правоотношения. Он должен быть гражданским, административным либо иным, связанным с предпринимательской деятельностью»⁹.

Комментируя развитие современного арбитражного процессуального законодательства, Ярков В.В. отмечает тенденцию постепенного сосредоточения всех дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, в компетенции арбитражных судов. «При сохранении отдельных спорных и смежных вопросов подведомственности, – пишет он, – окончательно сформировалось понимание основного критерия подведомственности как характер спорного правоотношения и содержания спора (дела) – связано ли оно с предпринимательской или иной экономической деятельностью либо нет. Критерий субъектного состава хотя и остался, но ушел постепенно на второй план, тем самым обеспечивая специализацию каждого из судов гражданской юрисдикции.»¹⁰.

Между тем, вопросы подведомственности дел арбитражным судам как специализированным судам, разрешающим споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не теряют своей актуальности.

Следует признать, что арбитражные суды в целом правильно решают вопросы о компетенции при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов. В судебной практике имеют место случаи, когда суды первой инстанции необоснованно прекращают производство по делу об оспаривании нормативного правового акта. Так, постановлением ФАС Поволжского округа от 30.06.2010 отменено определение арбитражного суда Астраханской области о прекращении производства в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду по делу № А06-235/2010. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 27.01.2011 отменил определение арбитражного суда Краснодарского края, которым также ошибочно было прекращено производство по делу № А32-27830/2010. Известны практике и обратные случаи, когда суд первой

инстанции необоснованно принимает к своему производству и рассматривает по существу дело об оспаривании нормативного правового акта, подведомственное суду общей юрисдикции. Так, постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.03.2011 отменено решение арбитражного суда Республики Тыва от 14.12.2010 и прекращено в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду производство по делу № А69-2432/2010.

Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ пункт 1 части 1 статьи 29 Кодекса изложен в новой редакции. В соответствии с действующей редакцией данной нормы «арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства дела об оспаривании нормативных правовых актов в сфере налогообложения; валютного регулирования и валютного контроля; таможенного регулирования; экспортного контроля; патентных прав и прав на селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секрет производства (ноу-хау), средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии; антимонопольного регулирования; естественных монополий; регулирования банковской, страховой, аудиторской, оценочной деятельности; использования атомной энергии; государственного регулирования цен (тарифов), регулирования тарифов организаций коммунального комплекса; электроэнергетики; долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости; противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; рынка ценных бумаг; создания, деятельности коммерческих организаций и управления ими; создания, ликвидации (прекращения) инвестиционных фондов и управления ими; несостоятельности (банкротства); размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд; рекламы; лотерей; организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, в иных сферах». Как отразилось изменение закона на объеме компетенции арбитражных судов?

Выступая на VII Всероссийском съезде судей, Президент РФ Д.А. Медведев отметил, что дальнейшее совершенствование правил определения компетенции судов, в том числе и развитие специализации судов, призвано способствовать повышению качества судебной системы. В том же выступлении глава государства обратил внимание на необходимость находить баланс между текущими способами отправления правосудия, текущим видом компетенции, распределения компетенции и теми пожеланиями, которые высказываются. «Как минимум можно было бы рассмотреть ряд вопросов, в том числе и вопрос об отнесении к специальной компетенции арбитражных судов не только дел о банкротстве и корпоративных споров, но и споров, вытекающих из налоговых и таможенных правоотношений, финансового рынка, инвестиционной, антимонопольной деятельности. Эта деятельность весьма специфична, – отметил он, – и требует специальных познаний.»¹¹.

Представляя законопроект о внесении изменений в АПК РФ в Государственной Думе, Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванов в части изменения подведомственности дел об оспа-

ривании нормативных актов отметил: «У нас сложилась очень любопытная ситуация. Наши суды рассматривают все дела по железнодорожной перевозке грузов, а дела о нормативных актах в сфере железнодорожной перевозки рассматривает Верховный Суд. Конечно, это вызывает определённые вопросы, поскольку желательным было бы, чтобы споры о нормативных актах в сфере предпринимательской или экономической деятельности рассматривал тот суд, у которого есть судебная практика по конкретным гражданским и административным делам в соответствующей сфере. Поэтому мы предлагаем установить правило о том, что и споры по поводу нормативных актов распределяются между нашими судебными системами по предметному критерию, то есть в зависимости от того, касается этот спор предпринимательской или иной экономической деятельности или не касается. Многие наши экономические ведомства поддерживают этот подход и, более того, неоднократно нас просили, чтобы мы взяли эти категории дел к своему рассмотрению.»¹².

Первоначально текст внесенного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации законопроекта, принятый Государственной Думой РФ в первом чтении, предусматривал отнесение к подведомственности арбитражных судов дел «об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹³, то есть из действовавшей редакции пункта 1 части 1 статьи 29 АПК РФ была исключена отсылка к федеральным законам, прямо предусматривающим возможность оспаривания нормативного акта в арбитражном суде.

В итоговом варианте, как видно, законодатель пошел по несколько иному пути: сохраняя положение о возможности оспаривания нормативных актов в случаях, предусмотренных федеральным законом, в пункте 1 части 1 статьи 29 АПК РФ перечислены сферы правоотношений, проверка нормативных актов в которых отнесена к компетенции арбитражных судов. Как следует из новой редакции статьи 29 Кодекса, в основу разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции положен такой критерий, как характер дела.

Данная редакция пункта 1 части 1 статьи 29 АПК РФ обусловлена необходимостью четкого разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов в вопросах оспаривания нормативных правовых актов. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18.07.2003 г. № 13-П (пункте 4.2), подсудность дел не может считаться установленной при нечетком или расширительном определении судебной компетенции, допускающем ее произвольное толкование правоприменителем¹⁴. Той же позиции придерживался Комитет Госдумы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, обращая внимание на необходимость дополнительного обсуждения предложенного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации проекта редакции пункта 1 части 1 статьи 29 АПК РФ с учетом сложившихся в праве подходов к понятиям «предпринимательская» и «иная экономическая деятельность»¹⁵.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ в пункт 1 части 1 статьи 29 АПК РФ, не затронули общего критерия определения компетенции арбитражных судов: в силу абзаца 1 части 1 статьи 29 АПК РФ дела об оспаривании нормативных актов, регулирующих отношения в поименованных в пункте 1 части 1 статьи 29 Кодекса сферах, относятся к

подведомственности арбитражных судов, если спор связан с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности. Подобный подход ранее был обозначен Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 12 информационного письма от 13.08.2004 № 80. Разъясняя положения пункта 4 статьи 5 Таможенного кодекса Российской Федерации (в настоящее время норма сохранена в части 9 статьи 4 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»¹⁶), Высший Арбитражный Суд указал, что, поскольку в упомянутой норме отсутствует указание на субъектный состав участников правоотношений, из которых возник спор, как критерий определения подведомственности, рассмотрение дел, связанных с обжалованием нормативных правовых актов федерального министерства, уполномоченного в области таможенного дела, относится к исключительной компетенции арбитражных судов вне зависимости от состава участников таких споров в тех случаях, когда эти акты затрагивают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Аналогичный подход в разграничении компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции закреплен в части 2 статьи 138 НК РФ, которая предусматривает, что организации и индивидуальные предприниматели обжалуют нормативные акты налоговых органов в арбитражном суде, а физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, – в суде общей юрисдикции.

Этим же критерием необходимо руководствоваться при решении вопроса о подведомственности, когда арбитражный суд назван в числе органа, компетентного разрешить дело об оспаривании нормативного акта, наряду с судом общей юрисдикции.

Так, например, в статье 78 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено, что нормативные акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления могут быть обжалованы в суд или арбитражный суд. Президиум ВАС РФ в пункте 9 информационного письма от 13.08.2004 № 80 указал, что к компетенции арбитражных судов отнесено рассмотрение заявлений о признании недействующими правовых актов, принятых органами местного самоуправления, в том числе и нормативных правовых актов, если такое заявление подано организацией или гражданином, которые полагают, что оспариваемый нормативный правовой акт нарушает их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. К аналогичным выводам Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел в постановлении от 03.03.2009 № 14906/08.

Вместе с тем следует учитывать, что норма абзаца 1 части 1 статьи 29 АПК РФ не исключает возможности отнесения федеральным законом дел об оспаривании нормативных правовых актов к ведению арбитражных судов и в случаях, когда спор не связан с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. Так, например, часть 10 статьи 23.1 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электро-энергетике»¹⁷ закрепляет правило о том, что споры, связанные с осуществлением государственного регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике, подлежат рассмотрению в арбитражном суде. При этом данная норма не ставит под-

ведомственность дела в зависимости от того, связан спор с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности или нет (в частности, арбитражному суду по смыслу названной нормы подведомственны и споры, связанные с государственным регулированием цен (тарифов) на электроэнергию для населения).

Проведенный анализ вопросов подведомственности арбитражным судам дел об оспаривании нормативных правовых актов в контексте изменений, внесенных Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ в пункте 1 части 1 статьи 29 АПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что компетенция арбитражных судов по рассмотрению данных дел в целом расширена за счет поименования в статье тех сфер общественных отношений, возможность оспаривания нормативных актов в которых до внесения изменений в АПК не была предусмотрена федеральным законом (например, в сфере валютного регулирования и валютного контроля, патентных прав и прав на селекционные достижения, долевого строительства многоквартирных домов и др.). Кодекс попрежнему содержит открытый перечень подведомственных арбитражному суду дел данной категории, предусматривая, что иными федеральными законами к компетенции арбитражных судов могут быть отнесены дела об оспаривании нормативных правовых актов в не поименованных в статье 29 АПК РФ сферах. В целом можно отметить, что процессуальное законодательство в области подведомственности дел об оспаривании нормативных правовых актов арбитражным судам развивается по пути расширения компетенции арбитражных судов с сохранением при этом их специализации в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

КОММЕНТАРИИ:

1. См.: С. Дегтярев. Характеристика правовой категории «судебный контроль» на современном этапе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 11 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

2. СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

3. СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

4. См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (2-е изд., перераб. и доп.). Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

5. <http://www.arbitr.ru/>

6. Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.

7. Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

8. Гринкевич О.А. Вопросы подведомственности и подсудности дел об оспаривании нормативных правовых актов по ГПК РФ и АПК РФ // Юрист. 2010. № 10 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

9. Абсалямов А.В. Административное судопроизводство в арбитражном суде : Теоретико-методологические аспекты : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.14 – Административное право; Финансовое право; Информационное право. М., 2009.

10. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. Под ред. В.В. Яркова. М.:

Вольтерс Клувер, 2004 // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства.

11. Медведев Д.А. Выступление на VII Всероссийском съезде судей. 02.12.2008 // <http://archive.kremlin.ru/>

12. Стенограмма Пленарного заседания Государственной Думы РФ от 02.12.2009 // <http://www.duma.gov.ru/>

13. Проект Федерального закона № 211568-5 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 02.12.2009) // СПС «Консультант Плюс: Законопроекты».

14. Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

15. Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 20.10.2009 № 77(2) «О проекте Федерального закона № 211568-5 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Законопроекты».

16. СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6752.

17. Введена Федеральным законом от 26.07.2010 № 187-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4156.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(извлечение)

ООО «Фемида-5» обратилось в Арбитражный суд с заявлением о разъяснении решения в части неоднократно использованных в нем сокращений (т.е. расшифровать сокращения «АПК РФ», «ГК РФ»).

Определением в удовлетворении заявления ООО «Фемида-5» о разъяснении решения отказано по мотиву того, что использованные в решении сокращения являются общепризнанными.

Не соглашаясь с принятым определением, ООО «Фемида-5» в апелляционной жалобе ссылалось, в том числе, на то, что в решении содержится ссылка на статьи 307, 309, 314, 395, 487, 506, 516 ГК РФ, однако этих статей в ГК РФ нет, поскольку ГК РФ оканчивается статьей «Особенности осуществления градостроительной деятельности...». Сокращение «АПК РФ» еще с советских времен ассоциируется с агропромышленным комплексом, а сокращение РФ - Республика Фиджи.